

Глава 34. ... Позволь Нам Сохранить эту Близость

Лун Фей-ли не ответил, и Сюаньцзи становилось все больше и больше тревожно, когда она поднимала свой взгляд. Те листки бумаги, которые она оставляла на подносе с чаем... он, должно быть, думал, что она скрывает другие намерения.

После долгого молчания, он сказал, «Твой разум кажется полон множества странных идей».

«Это было - » Она немедленно попыталась объяснить.

«Обучение тебя твоим домашним учителем», закончил он.

Сюаньцзи улыбнулась, «Ваше Величество, это мудрость».

Он взял ее в свои руки и прыгнул с крыши павильона.

Разочарование выросло в ней, но она услышала, как он сказал, «Чай, который ты готовишь, становится лучше с каждым днем».

Она похолодела, затем счастье согрело ее сердце, однако, она не могла понять значение за его словами. Подумав минуту, она спросила, «Так евнух из Павильона Цинфэн может продолжать доставлять чай в Зал Чусю, не так ли?»

«Да», согласился Лун Фей—ли, затем продолжил, «Помимо того я слышал, что болезнь Наложницы Цзинь не легка».

Сюаньцзи улыбнулась, ее глаза заблестели. «Она скоро поправится».

Она была больна - он был обеспокоен о ней?

Но как она могла задать этот вопрос? У нее не было сил спрашивать.

Он наглухо обернул ее в свою мантию и притянул ее в свои руки, когда они прыгнули с крыши на деревья.

Она была завернута в его объятия. Раньше, она стремилась остаться здесь еще на мгновение дольше с ним, но под мирным спокойствием ночи, ее головная боль обострилась, и ее тело колебалось между ударов лихорадки и холода, заставляя ее чувствовать себя резко некомфортно.

Без сомнения, есть расплата за наслаждение романтическим моментом на крыше под лунным светом.

Она закрыла свои глаза, ее руки рассеянно обвились вокруг его талии.

Его пальцы слегка прикасались к ее лбу, даже когда он ускорил шаг.

Но еще с несколькими прыжками, он внезапно остановился. Сюаньцзи слабо открыла свои глаза, чтобы посмотреть что они уже приземлились на землю.

Она хотела спросить его, что случилось, но его голос, носивший намек беспокойства, уже прозвучал у ее ушей.

«Ты можешь стоять сама?»

«Могу».

Он поставил ее рядом с крепким деревом. Сюаньцзи прислонилась к дереву для поддержки, и под лучом лунного света, она увидела, что они еще не покинули ивовый лес.

Изумленная, она задавалась вопросом, что Лун Фей—ли сейчас делает.

Впереди на расстоянии, горела свеча, ее свет был слаб.

Замешательство в Сюаньцзи только увеличивалось. Она была практически не способна стоять устойчиво сама, но та как она больше не хотела причинять неприятности Лун Фей-ли, она выбрала сесть рядом с деревом. Боковым взглядом, она увидела, что Лун Фей-ли зажег бумажную свечу, и пошел к водоему лотосов далеко вперед.

Она не видела выражение на его лице, но инстинктивно знала, что оно было чрезвычайно тревожным. Она никогда его не видела таким.

Сжав свою челюсть, она встала, направилась в его сторону, когда спросила, «У тебя есть еще бумажные свечи?»

«Это тебя не касается».

«Скажи мне, что ты пытаешься найти, я тоже помогу тебе искать».

Он собирался обойти ее, но она уже стояла перед ним, преграждая ему дорогу.

Негромко, он ответил, «Это в озере. Как ты собираешься отыскать это?»

Сюаньцзи тронулась в путь, и внезапно вспомнила, что когда они приземлились на землю, ей показалось, что она слышала всплеск воды из озер. В это время, она чувствовала себя нездоровой, и обернула свои руки вокруг его талии...

Лучше, чтобы это была не она, невольно ставшая причиной того, что он уронил что-то важное...

Ее беспокойство заставило ее немедленно забыть о боли, окутавшей ее тело.

«Что это? Это очень важное, не так ли?» В своей тревоге, она неосознанно потащила его за рукава.

«Да». Он освободил ее руки из своих одежд, выставя свечу дальше вперед, чтобы осветить водоем.

Когда ее руки освободились из его рукавов, она уставилась на него. Его брови были наморщены; ее сердце заболело. Внезапно, в ее голове возникла мысль.

«Лун Фей-ли, ты не умеешь плавать?»

Он не ответил, его взгляд оценивал, когда он пристально смотрел на водоем с лотосами.

Несколько дней назад, для обнаружения лучших цветов для заваривания чая, она однажды повела Дифенг и своих остальных слуг вокруг императорского дворца в поисках лучших сортов.

Она приходила сюда раньше, но так как это был не сезон для лотосов, в пруду, не было

цветущих цветов, только увядшие стебли.

Дифенг однажды рассказывала ей, что этот лотосовый пруд чрезвычайно глубок. Это было связано с городским рвом за пределами имперского дворца, потому что поток воды был очень быстрым, и нужно было следить за тем, чтобы ничего не уронить в этот пруд.

Его охранников казалось не было вокруг... Сюаньцзи прикусила свои губы, обошла вокруг него и пошла вперед, далеко от него, прежде чем вступила в лотосовый пруд.

Удивленный, Лун Фей-ли среагировал, когда она стремительно двинулась вперед, чтобы схватил ее –

Но она уже ожидала этого, поэтому она отошла подальше, прежде чем вошла в пруд. Стремительно, она поплыла от берега, прежде чем, наконец, подняла свою голову из воды и сказала хриплым голосом, «Скажи мне, что это, и приблизительное место, где ты уронил это... я не смогу держаться долго».

Лун Фей-ли сжал свою челюсть, и сказал низким голосом, «Ниан Сюаньцзи, ты сумасшедшая. Выходи сейчас же».

«Лун Фей-ли, проклятье, прекрати говорить неуместные вещи. Поторопись и скажи мне!» Она уже начала беспокоиться.

Она была чрезвычайно хорошим пловцом, но холод, сопровождавший весну еще не прошел, и так как она еще была простужена в этот момент, холодность озера стала причиной того, что ее зубы застучали.

Лун Фей-ли был взволнован и разгневан, но он был решительным человеком. Заскрежеча своими зубами, он сказал, «Несколько метров вперед – вышитый мешочек».

Вышитый мешочек... что-то промелькнуло в памяти Сюаньцзи, мрачное и неотложное, но у нее не было времени удержать мимолетность этой мысли. Глубоко вздохнув, она погрузила свою голову под воду.

Резкий запах ила в темных водах сразу захлестнул ее чувства. В темноте лотосового пруда, она не могла ничего увидеть, и могла только использовать только свои руки, чтобы почувствовать мешочек...

Когда она щупала вокруг, острые камни в пруду порезали ее руки и ноги. В водоворот вод пруда, которая окружила ее и ноющую боль ее тела в сочетании с головокружением в ее голове, только одна мысль оставалась особенно ясной:

Она должна помочь ему вернуть его!

В воде не было движений. Его руки, упирающиеся в бока, свернулись в два крепких кулака.

Он не взял с собой свои фейерверки. Сегодня, он захотел посетить ее и отпустил всех своих невидимых охранников ... Живя в коварном окружении, ему постоянно досаждали угрозами, исходящими от неизвестного, но, поскольку, он был талантлив как в логике, так и в боевых искусствах, одаренный проворством в несколько раз больше, чем у обычного человека, ему удалось оттачить свои боевые искусства до еще более высокого уровня, чем у Цинфэна, хотя он начал свое обучение под его руководством позднее.

Его сердце, которое уже давно привыкло к хладнокровию, перед лицом безотлагательности начало ощущать дрожь паники.

Паника – сколько лет прошло с тех пор, как он ощущал такую эмоцию? Ниан Сюаньцзи...

Сюаньцзи... с тобой ничего не может случиться!

Я не допущу этого!

Ранее, она спросила его, не умеет ли он плавать.

Как она могла знать.

Больше десяти лет назад, в ночь перед семилетием вступления на престол Девятого Принца, его жестоко топили в маленьком озере в императорском дворце.

Он много раз пытался вынырнуть наружу, но вынужден был погружаться под ножами меча, который тяжело бил его по голове всякий раз, когда он приближался ближе к поверхности. Той ночью, кровь, которая текла с его лба, то, что его зрение было окрашено красным.

Все, что он видел, был мрачный предательский пруд и темное пятно красной воды...

Он сжал свою челюсть. Со взмахом своих рукавов, он шагнул в озеро.

Мучительная холодность, которая встретила его была так же отвратительна, как и водяная змея, скручивающаяся вокруг кожи человека.

Все же, как только он сделал первый шаг вперед, вода внезапно всплеснулась из пруда, падая на него, звездная пыль падает с небес.

Под светом луны, он увидел ее выход из воды – ее лицо было бледным, однако ее глаза были сияющими и упорными. Позади нее, ее длинные темные волосы запутались по ее спине.

Она была как прекрасная русалка, которая пробудилась в глубинах пруда после долгого сна в тысячи лет.

Без сомнений, она была прекрасна, но во дворце, где собралось бесчисленное количество оглушительных красавиц, она была не исключением.

Но в этот момент, как будто его душу отняли.

Он поспешил вперед, стремительно ложась на поверхность воды рядом с ней, и вынес ее из пруда.

Когда они прижались вместе около лotosового пруда, она дрожала в его руках, ее зубы стучали. Но ее движения были слабы, как будто у нее даже не осталось сил, чтобы дрожать.

Он прижал ее крепче к своей груди – в конце концов, она не справилась с возвращением того предмета, так по какой причине она заставляла себя чрезмерно страдать?

«Свеча». Сказала она, ее голос был слаб.

Он усилил свой обхват вокруг нее и зажег свечу, слабый тусклый свет озарил ночное небо.

«Посмотри, это оно?»

Лун Фей-ли замер. Под светом огня, медленно, она разжала свою ладонь.

Это был парчовый мешочек, тяжелый от воды, с простой вышивкой.

Сюаньцзи смотрела на мешочек. Удушающее опустошение охватило ее душу, ее тело одеревенело.

Если на самом деле была такая вещь, как судьба, что могло означать такое совпадение?

Этот вышитый мешочек был идентичен предмету, который она подняла намеренно.

Единственным отличием было то, что на этом мешочке были вышиты слова «Синьи».

Она увидела, что взгляд Лун Фей-ли был полностью сосредоточен на мешочке.

Это было выражение лица мужчины, смотрящего на что-то, что он держал близко к сердцу. Она подумала, что на этот раз, она не может ошибаться.

Все ее тело замерзло до онемения, ее разум затуманился. Однако, она старалась сохранить частичку ясности, и слышала, как спросила, «Ваше Величество, у вас есть вежливое имя?»

«Ты не знаешь, какое мое вежливое имя?» сказал Лун Фей-ли в ответ.

«Ючжи», тихо сказала она, одновременно и сказав, и спросив.

Он пробормотал в согласии.

Сюаньцзи неслышно засмеялась.

Сейчас, о чем она подумала так о... том дне, когда евнух, которого она встретила, был с безупречно бледной кожей, и хотя она не могла видеть его черты, было очевидно, что его телосложение была чрезвычайно стройным и маленьким.

Это была женщина, не так ли?

Была ли это одна из его остальных наложниц, или вообще кто-то еще. Кроме того, если бы это была наложница, для чего была нужна такая секретность?

Вежливые имена; вышитые мешочки.

Ючжи; Синьи.

Молча, она смотрела на тыльную поверхность своих рук, однако он не мог видеть ее ран. Он смотрел сквозь, его внимание было сосредоточено на мешочек в ее руках.

Было ли это похоже на то, чтобы сшить свадебное платье для разлучника?

Но кого она могла винить... винить его?

Он был Императором, и это было ожидаемо, что у него есть бесчисленное количество женщин.

Это был просто маленький мешочек. Его глаза были наполнены такой искренностью только потому, что - то было что-то, что он хранил.

Было что-то, что он хранил глубоко в своем сердце, не так ли.

Синьи – зубец на сердце, женщина такая же изящная, как воды озера.

Кем она была,

Была ли это Цзисян, или кто-то еще.

Он был сильным и всемогущим Императором, одаренный высшей властью, чтобы повелевать человеческой жизнью и смертью, но у него также был секрет, который никогда не может быть раскрыт.

В тот день, в Зале Чусю, та женщина была там же...

А Ци – с самого начала и до конца, это все твое безрассудство.

Положив мешочек в его ладони, она стояла в нерешительности.

Пламя от бумажной свечи погасло.

Он стоял, однако она отстранилась от его руки, которая протянулась к ней.

«Ниан Сюаньцзи». В его голосе был явный намек на ярость.

Она сделала несколько шагов назад, затем посмотрела на него. Она сказала, «Ваше Величество, я помогла вам вернуть это. Будет ли какая-то награда?»

Должна ли она говорить такие слова в этот момент? Беспокойство, которое овладело им, как только она освободилась от его объятий, обострилась. Низким голосом он сказал: «Подойди. Я помогу тебе избавиться от холода».

Сюаньцзи покачала головой. «Ваше Величество, у меня есть только одна просьба. Если вы желаете, вы можете выбрать мою паспортную табличку, чтобы вызвать меня обслужить вас ночью. Иначе, в будущем, пожалуйста, не входите в мою комнату в середине ночи», сказала она, четко произнося каждое слово.

Это была фальшь, фальшь. Все это было фальшью!

Я думала, что я могу быть без желаний или требований, но, возможно, это было только оттого, что глубоко в своем сердце, я хранила нить желания, принимала желаемого за действительное, что, в тот день, если бы я постаралась достаточно лучше.... Я могла бы стать человеком в твоём сердце.

Но я забыла. Внутри этого дворца, какая женщина не скрывала такие мысли?

Действительно, тебя нельзя винить.

Винить за то, что не любишь меня?

Как я могу.

Итак, ты Император, а я твоя наложница.

Помимо этого, между нами ничего нет, поэтому, пожалуйста, перестань тешить мои надежды.

Пусть это так и останется.

Всякий раз, когда женщину вызывали обслуживать императора на ночь, дежурный должен был записывать это. Мало того, что это было свидетельством того, была ли женщина одобрена Императором, это также служило доказательством законности ее ребенка, если она беременела.

Глядя на ее тело, дрожащее от холода, внутри Лун Фей-ли выросла ледяная ярость.

Холодно, он сказал, «Ниан Сюаньцзи – это то, о чем ты беспокоишься? Раз уж ты хочешь быть самой привилегированной женщиной во дворце, я удовлетворю твоё желание!»

«Спасибо вам, Ваше Величество». Сюаньцзи только улыбнулась. Она повернулась, и двинулась, чтобы уйти.

Тем не менее, внезапная тяжесть овладела ее телом, и, когда темнота прервала ее зрение, она пошатнулась, упав на землю ...

Давай рассмотрим пересечение наших путей как прекрасную иллюзию.

Это была единственная встреча в наших жизнях - близость, которая никогда не предназначалась, неожиданная встреча, которую мы должны были хранить в этот самый момент всеми нашими сердцами.

Возможно, раньше, им следовало остаться на крыше на мгновение дольше.

Заметки переводчика:

Вежливые имена - это древняя практика, когда по достижении взрослой жизни человек будет награжден стилистическим именем в дополнение к его данному имени.

Синь - синь - сердце, и- зубчик.

Поэтому, Синь была «зубчиком на сердце» - женщиной, такой же изящной, как вода.

И ассоциируется с водой, потому что состоит из шуй (вода) и коренной, который выглядит как три капли воды.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/233040>